

DOI:10.12731/2218-7405-2015-3-23

УДК 316.4

ПОСТСОВЕТСКАЯ ДИНАМИКА РОССИЙСКО-АБХАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тужба Э.Н.

В целостности и динамике представлен анализ российско-абхазских отношений в постсоветский период. Выявлены тенденции, противоречия и закономерности в сфере российско-абхазских отношений. Рассмотрена миротворческая деятельность России в разрешении конфликтов в Закавказье и установлении относительно устойчивого мира. В условиях нарастающего американского политического, экономического и военного присутствия в Грузии обосновывается необходимость сохранения потенциальных союзников (Абхазии), значимость которой выросла в условиях современной геополитической ситуации. Методами предлагаемого исследования послужили: анализ научной литературы и СМИ по теме исследования; социологические опросы методом анкетирования проведенные автором в Абхазии. Выводы, изложенные в работе, могут найти применение в ходе проведения исследований, связанных с совершенствованием различных аспектов безопасности в регионе.

Ключевые слова: вооруженный конфликт; миротворческая деятельность; национальные интересы; политический курс; милитаризация; экспансионизм.

POST-SOVIET DYNAMICS OF RUSSIAN-ABKHAZ RELATIONS

Tuzhba E.N.

In integrity and an analysis of the dynamics of Russian-Abkhaz relations in the post-Soviet period. The trends, patterns and contradictions in Russian-Abkhaz relations. We consider the Russian peacekeeping in resolving conflicts in the Caucasus and the establishment of a relatively stable world. In the context of increasing American political, economic and military presence in Georgia necessity of conservation of potential allies (Abkhazia), the importance of which has grown in the conditions of the current geopolitical situation. Methods proposed research were: analysis of scientific literature and the media on the subject of research; sur-

veys using questionnaires conducted by the author in Abkhazia. The findings of the study can be used in the course of the research related to the improvement of various aspects of security in the region.

Keywords: *armed conflict; peacekeeping; national interests; policies; militarization; expansionism.*

В последнее время политическое руководство страны решительно восстанавливает приоритеты стратегии национальных интересов. Наращивание западного, в первую очередь американского политического, экономического и военного присутствия в Грузии ставят Россию перед необходимостью уделять пристальное внимание вопросам обеспечения безопасности, сохранения потенциальных союзников, среди которых заметное место отводится Абхазии, значимость которой выросла в условиях современной геополитической ситуации.

Кавказ стал ареной столкновений геополитических и стратегических интересов. Закавказье в западных (англо-американских) исследованиях все чаще идентифицируется как Ближний Восток (MiddleEast), как «новый» или «большой» Ближний Восток, что радикально меняет геополитическую конструкцию региона. Попытка вытеснения России с этого геополитического пространства завершились региональным кризисом 2008 г., имевшим глобальное значение.

Причины этих процессов, обстоятельно рассмотрены и проанализированы многими западными и российскими учеными. Важнейшими среди них, являются две: во-первых, наличие в регионе огромных запасов углеводородного сырья, рекреационных зон; во-вторых, геополитическое положение.

Оппонентом России в регионе является также Турция, которая с конца 1980-х годов стала налаживать культурные, политические и экономические контакты с новыми политическими силами, вышедшими в тот период из советских тюркоязычных республик, ставшими вскоре независимыми государствами. В свете последних событий, Анкара находится в сложном положении – Запад демонстрирует стремление особо не учитывать ее интересы. Отсюда – поддержка миротворческой операции России в Южной Осетии, причем не только словами – отправленные к берегам Грузии корабли ВМС США до завершения конфликта не могли пройти контролируемые турками проливы Босфор и Дарданеллы. И последние события вокруг «Южного потока» благодаря чему Турция станет крупнейшим энергетическим хабом, через который в Европу будут поставляться ресурсы из России, Каспия, возможно и Ирана. Тем самым, Россия получила надежного партнера, а российско-турецкие отношения вышли на новый уровень. Однако, недовольство Анкары политикой США, дестабилизирующей обстановку

в регионе, не означает, что Турция откажется от союза с НАТО и Западом. У Турции с Россией разногласия по Крыму и по Сирии. К тому же, Турецкая Республика – член НАТО и давно стремится в ЕС.

В 90-х гг. Россия не имела четко сформулированной политики в отношении грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликта, несмотря на то, что они вызывали напряженность в республиках Северного Кавказа оказывавшим помощь абхазам и осетинам. Российская политика в регионе многие годы была пассивной и противоречивой, в то время как США, НАТО и Европейский союз последовательно и целенаправленно реализовывали здесь свои интересы. Военная стадия конфликта в Абхазии совпала с обострением поляризации среди российских политических сил между демократами (Б. Ельцин) выступавшими за территориальную целостность Грузии, и противостоящими им коммунистами и националистами, выступавшими с призывами присоединить Абхазию к России.

А.Б. Крылов по этому поводу пишет: «Дипломаты шеваднадзевского призыва», остающиеся работать в российском МИДе, действовали в интересах Тбилиси и своего бывшего шефа даже в тех случаях, когда это совершенно противоречило государственным интересам России. В первую очередь это проявилось в отношении к абхазской проблеме» [3].

В силу комплекса причин, Россия на официальном уровне не могла поддержать притязания абхазов на независимость, поскольку абхазская проблема в правовом отношении была аналогична чеченской.

Можно утверждать, что бомбардировки грузинских позиций российскими военными самолетами в 1992-93 гг. могут служить доказательством прямого участия России на стороне абхазов. Но российские военные объясняют их тем, что они были спровоцированы грузинскими обстрелами российской военной лаборатории в с. Эшера (пригород Сухума), которые приводили к жертвам.

Российскую военную помощь абхазам, не следует преувеличивать, как это делается в грузинских и во многих западных публикациях. В. Чирикба по этому поводу пишет: «В грузино-абхазском конфликте, все оружие обеих сторон имело, в конечном счете, русское происхождение. Различие было лишь в том, что в то время как Грузия получала от России огромное количество вооружения и снаряжения бывшей Советской армии даром (в соответствии с Ташкентским соглашением стран СНГ, а также через многие другие неофициальные каналы), Абхазия была вынуждена покупать оружие у частей российской армии, расположенных в Абхазии и за ее пределами» [2, с. 77].

Отсутствие у сторон паритета в вооружении стало одной из причин ожесточенности конфликта, где одной стороне изначально удалось приобрести тяжелые вооружения, а у другой оно отсутствовало.

Миротворческая деятельность России играет ключевую роль в разрешении конфликтов в Закавказье и установлении относительно устойчивого мира. Размещение российских военных в Южной Осетии и Абхазии, наблюдателей вдоль армяно-азербайджанской границы, привело к прекращению боевых действий.

С вводом российских миротворцев обозначилась тенденция к смягчению и нормализации грузино-абхазских отношений. Большинство грузинского населения Гальского р-на Абхазии возвратилось в места прежнего проживания. Однако, отсутствие ощутимых результатов в деле политического урегулирования привело к возобновлению вооруженных столкновений в Гальском районе Абхазии в мае 1998 г., когда грузинские вооруженные формирования попытались отторгнуть приграничный Гальский р-н Абхазии, тенденция по стабилизации ситуации была перечеркнута и враждебность в межэтнических отношениях вновь стала нарастать.

Несмотря на выполнение российскими миротворцами поставленных перед ними задач, их деятельность вызывала недовольство грузинских властей активно настаивавших на полной замене РМС войсками других государств (Турции, Украины), либо использования таких войск наряду с РМС. Абхазская сторона категорично выступала против подобного развития событий, так как считала, что оно приведет к дальнейшему обострению обстановки.

Отношения России с Грузией и Азербайджаном, определялись стремлением последних к демонстрации своего независимого статуса. Официальные власти этих закавказских государств, обвиняли в собственных проблемах внешние силы (Россию). Азербайджанская сторона в пособничестве армянам в боевых операциях в Нагорном Карабахе, грузинская сторона в попытках привести в движение механизмы дестабилизации на территории Грузии. Весьма характерно в связи с этим утверждение академика А. Бакрадзе: «мы знаем, какой коварный план замыслило российское правительство против Грузии. России выгодно создать карабахскую ситуацию в Абхазии...» [7]. Поддерживал эту позицию и Э. Шеварднадзе утверждавший, что за спинами абхазских сепаратистов стоят «мощные имперские и фундаменталистские силы» [8].

В грузинском общественном мнении все политические потрясения, которые перенесла республика, в том числе конфликты в Абхазии и Южной Осетии, были инспирированы Россией. Как полагает Ю. Анчабадзе, за настойчивым стремлением сделать Россию единственным виновником и ответчиком по делу скрывается желание грузинской стороны найти оправдание своему поражению в войне. Тем более, что массовое сознание грузин охотно принимает подоб-

ную версию, так как вера в нее облегчается и общим фоном антирусских настроений в Грузии. При этом весьма живуч тезис о некоей тайной нелюбви русских к Грузии. Эту константу грузинского самосознания выразил даже Э. Шеварднадзе, в своем обращении к Борису Ельцину в дни сражений за г. Сухум, обвиняя его в неоказании помощи... В целом это корреспондирует с массовым представлением грузин о «жертвенном» характере их истории, о том уроне, который понес грузинский народ и о тех происках, которые Россия постоянно предпринимает против Грузии. И естественно абхазскую проблему в Грузии также рассматривают сквозь призму русского комплекса и все трудности в грузино-абхазских взаимоотношениях объявляются следствием российских происков... Политику России грузинская сторона объясняет сознательным стремлением кремлевских политиков оторвать абхазов от грузин, и тем самым прочно утвердить российское присутствие в Абхазии [2, с. 115-116].

С приходом к власти В. Путина, после периода неопределенности и борьбы интересов ельцинской эпохи у Москвы появилась ясная политика в отношении Абхазии, в основе которой лежат интересы безопасности России. Подобная политика способствовала изменению негативного отношения населения Абхазии к России, сформировавшегося в период правления Б.Н. Ельцина, изолировавшего Абхазию в результате введения в 1994 г. «особого» режима на российско-абхазской границе. Имеется в виду установленная Россией морская и сухопутная блокада Абхазии и введенный правительством России в конце 1994 г. запрет на пересечение границы мужчин от 16 до 65 лет. Также с 1997 г. Россия отключила все телефонные линии, соединяющие Абхазию с внешним миром, установив, таким образом, информационную блокаду, действовавшую до 9 сентября 1999 года. Предполагалось, что невыносимые условия вынудят Абхазию, объединиться с Грузией, а последняя откажется от интеграции в НАТО и будет благодарна России. Однако, несбалансированный подход к сторонам конфликта, при котором грузинская сторона и выступавшие на ее стороне по большинству позиций посредники надеялись добиться быстрых результатов путем оказания политического и экономического давления на Абхазию, были совершенно неприемлемы для абхазской стороны и лишь вызывали ужесточение ее позиции. Экономические санкции и эмбарго привели к ухудшению социально-экономического положения населения, спровоцировав недовольство политикой руководства стран участников переговорного процесса (в большей степени Россией).

Негативные для Абхазии процессы, происходившие на внешнеполитической арене до 2000 г., не способствовали ущемлению русского населения и кардинально не изменили его положения в самой Абхазии. Картина представляется наглядней, если сравнить показатели дискриминации по национальному признаку внутри Абхазии и за ее пределами. В 2003 г. испытывали дис-

криминацию по национальному признаку в России 33% жителей Абхазии, среди которых 11% респонденты русской национальности указали на факт дискриминации из-за своего абхазского гражданства, тогда как в самой Абхазии только 6% русских испытывали ущемление своих прав [10].

О социальном благополучии русского населения Абхазии свидетельствуют показатели их социального самочувствия, 59% отметили улучшение положения своих семей за последний год [11]. Этноязыковая ситуация, сложившаяся в республике, свидетельствует о сохранении языковой практики русского населения, и полноценном функционировании русского языка во всех сферах общественной жизни абхазского общества, им свободно владеет подавляющее большинство абхазов. В правовом отношении статус русского языка закреплен в Конституции Абхазии, где он «наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений» (ст.6). Это положение содержится в законе «О государственном языке», принятом в 2007 году. Статья 8-я закона гласит, что «средством официального общения в высших органах государственной власти являются государственный язык и русский язык в соответствии с его статусом, определенным в Конституции Республики Абхазия».

Подобная ситуация объясняется тем, что в советское время Абхазия была сильно русифицирована, русский был основным языком общения для ее полиэтнического населения, причем доминирование русского языка усиливалось благодаря тому, что республика была одним из наиболее популярных курортных регионов бывшего СССР.

Согласно данным социологического опроса, 51% респондентов общаются с членами своей семьи только на русском языке, с соседями – 69%, на работе – 80%, в госучреждениях – 72%. Что касается абхазов, то 23% пользуются абхазским языком в своих семьях, 47% общаются на русском и абхазском, 30% только на русском языке. У представителей армянской национальности показатели следующие: 43% в кругу своей семьи разговаривают только на армянском языке, 50% используют армянский и русский, и 7% разговаривают исключительно на русском языке. Большая часть – 90% респондентов русской национальности используют в общении с близкими, соседями, коллегами, в госучреждениях русский язык [11].

Согласно данным опроса проведенного В.Черикба, для большинства респондентов абхазский язык является скорее языком семьи, и лишь для одной трети – языком работы. То же касается языка профессионального общения – для 54% респондентов единственным рабочим языком является русский. 52% опрошенных легче изъясняются на русском языке, чем на абхазском, и лишь 17% излагают свои мысли одинаково легко и на абхазском, и на русском. 44% думают только по-русски, и лишь 31% – по-абхазски. Автор отмечает, что в абхазской среде

вместо билингвизма, наблюдается явственная тенденция к монолингвизму, к активному употреблению лишь одного языка, при этом не родного, а русского, что не редко сопровождается нежеланием передачи его (абхазского языка) своим детям [5, с. 39].

Сокращение сферы функционирования абхазского языка в сторону русского не повлекло за собой расшатывания этнического самосознания народа и его перехода на русские культурные стандарты. Абхазы в большинстве своем предполагают, что русская культурная среда не представляет опасности для их культурного выживания. Билингвизм абхазов позволяет им, свободно, ориентироваться в основных параметрах российской культуры, стимулируя их про-русские интеграционные мотивации. Без русского языка в условиях полиязычной среды невозможна была бы нормальная политическая, экономическая и культурная жизнь. Более того, абхазский литературный язык развивается в тесном взаимодействии с русским. В республике как бы два литературных мира: абхазы писатели, пишущие на национальном языке, и абхазские писатели, использующие русский язык.

Абхазские власти в поствоенный период выдвигали положение о разностороннем функционировании абхазского языка, повышении его статуса. Административные меры, направленные на изменение тенденций в языковом поведении не осложнили межнациональные отношения. Исследование информационного поля Абхазии выявило отсутствие языкового неравенства. Потенциал напряженности, связанной с этноязыковой политикой в республике, показывает, что этническая дифференциация в восприятии ценности абхазского языка, национальной культуры, не несет в себе конфликтогенного начала. С другой стороны доминирование русского языка во всех сферах общественной жизни совершенно не тревожит абхазов.

Ответы на вопрос о наилучшем политическом устройстве республики значительно разделили абхазов, русских и армян. За политический статус Абхазии в качестве независимого государства выступило 57% респондентов. За федерацию в составе РФ 43% опрошенных. Среди русских поддержали стремление абхазов к независимости 37%, предпочли бы видеть Абхазию в качестве автономной республики в составе России 63%. Таким образом, в сознании русского населения, доминирует ориентация на Россию. Обратное соотношение в отношении суверенитета республики зафиксировано у абхазов. На строительство независимого государства ориентировано 72%, на федерацию в составе РФ 28%. В ответах представителей армянской национальности мнение разделилось пополам [10].

Представление о характере сложившихся взаимоотношений между Абхазией и Россией после 2000 г. дает интервью первого президента республики Абхазия В.Г. Ардзинба, в котором он отмечает сближение позиций России и Абхазии, выражая удовлетворение тем, что

80% жителей Абхазии являются гражданами Российской Федерации [6]. Россия, по мнению В.Г. Ардзинба, главный стабилизирующий фактор на Кавказе, и политические шаги, в сфере русско-абхазских отношений следует рассматривать в аспекте инициативы, направленной на установление ассоциированных отношений между Россией и Абхазией [9].

В марте 2003 года В.Г. Ардзинба выступил с обращением к президенту России к обеим палатам Федерального собрания, с просьбой рассмотреть вопрос об установлении ассоциированных отношений, суть которых, можно свести к нескольким базовым: Абхазия осуществляет скоординированную с Россией и не противоречащую ее интересам внешнюю политику; по взаимной договоренности РФ осуществляет внешнеполитическое представительство Абхазии; Абхазия предоставляет России право размещения на своей территории военных баз; осуществляется синхронизация правовой системы Республики Абхазия с правовой системой России [6].

По данным опроса 2003 г., население Абхазии также позитивно оценивает состояние взаимоотношений России и Абхазии: 80% респондентов отметили, что «ощущают помощь России», «считают ее дружественной страной», «гарантом стабильности и безопасности». С абхазской точки зрения российское присутствие, является единственной гарантией защиты от возобновления военных действий и от риска утери того, что было достигнуто в результате предыдущих событий.

Связывают улучшение своей жизни с деятельностью российских властей 80% респондентов, 82% выразили симпатии В. Путину, отметив, что с его приходом к власти, взаимоотношения России и Абхазии изменились в лучшую сторону. Высоко оценена респондентами и деятельность губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачева, которая объясняется его активной позицией в оказании экономической помощи Абхазии, участием во всех серьезных мероприятиях, проходящих в республике. По инициативе А. Ткачева, построен и пущен в строй мост через приграничную реку Псоу, соединяющий Краснодарский край и Абхазию. Правительство Краснодарского края приобрело ряда объектов курортного значения в Абхазии, чем вызвало недовольство грузинской стороны. Подобные покупки внушают уверенность населения о невозможности возврата Абхазии под юрисдикцию Грузии, так как России пришлось бы отстаивать свою собственность на территории Абхазии.

Итак, функция основного политического союзника Абхазии отводится России. Среди других значимых союзников, следует отметить этнолингвистически родственные северокавказские этносы, проявившие свою солидарность в ходе войны (абзины, адыги, кабардинцы) и Южную Осетию. В условиях постоянной напряженности в сфере грузино-абхазских и гру-

зино-осетинских отношений наблюдается расширение масштабов взаимодействия между Абхазией и Южной Осетией. Руководство Абхазии и Южной Осетии все более координируют свою деятельность, причем взаимодействие на политическом уровне подкрепляется сотрудничеством в военной области. Между Абхазией и Южной Осетией имеются договоренности о взаимной обороне.

Президент Абхазии С.В. Багапш 20 августа 2008 г. обратился с обращением к Президенту Российской Федерации, Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Государственной Думе Российской Федерации с призывом признать Республику Абхазия независимым государством и установить дипломатические отношения. Россия не собиралась признавать независимость Южной Осетии и Абхазии, так как практически весь мир считал их территорией Грузии. Российская политическая элита, для которой ненужным и излишним кажется все, что не приносит немедленной материальной выгоды, прекрасно понимала, какие проблемы последуют за этим признанием. Поэтому, 25 августа 2008 года представителям Абхазии и Южной Осетии был предложен вариант, согласно которому Россия признает независимость не каждой республики в отдельности, а некой конфедерации, состоящей из двух республик и открытой для присоединения других членов. Абхазская сторона с предложением согласилась, осетинская категорически отказалась, опасаясь, что другим членом может быть и Грузия. Российское руководство вполне устраивал режим независимости этих республик де-факто. Он позволял России решать свои проблемы, включая и прямое военное присутствие в регионе, соблюдая внешнеполитические условности и сохраняя возможности влияния на Грузию. После же признания, потеря Грузии стала бы свершившимся фактом.

Существовало мнение, что признав Абхазию и Южную Осетию, Россия стимулирует сепаратизм на собственной территории. В действительности, если бы Москва не ответила на агрессию Грузии, начались бы проблемы на Северном Кавказе. Об этом заявил В. Путин: «Мы зафиксировали даже создание неправительственных организаций в некоторых республиках Северного Кавказа, которые под предлогом не защиты Южной Осетии ставили вопрос об отделении из состава Российской Федерации [4].

В случае успеха грузинской авантюры Россию неминуемо ждала бы череда недовольства и конфликтов на Северном Кавказе. В самом Владикавказе уже существовали структуры, лидеры которых провозглашали, что Россия никогда не осмелится признать Южную Осетию, и поэтому создание объединенной Осетии возможно только при помощи Европы. Возможно, именно поэтому Президент Российской Федерации Д.А. Медведев 26 августа 2008 г. подписал указ о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. На встрече с журналистами после

подписания договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Абхазией и Южной Осетией, Д. Медведев заявил, что для России ключевой задачей на данном этапе является обеспечение безопасности Абхазии и Южной Осетии. В соответствии со статьей 51 Устава ООН, провозглашающей право на индивидуальную или коллективную самооборону, договоры предусматривают совместное принятие мер для противодействия актам агрессии против Абхазии и Южной Осетии, включая военную поддержку. Абхазия и Южная Осетия предоставляют России право создавать на своей территории военные базы.

Россия также выразила желание объединить с республиками свои энергетические и транспортные мощности, системы связи и телекоммуникаций. Заключила соглашения по вопросам двойного гражданства, и обеспечения представительства Абхазии и Южной Осетии в третьих странах. По словам заместителя министра иностранных дел РФ Г. Карасина, ратификация Россией больших договоров с Абхазией и Южной Осетией имеет ключевое политическое значение, так как дает надежную гарантию их безопасности, становления как независимых, многонациональных и демократических государств. Документами фиксируются: обязательства по оказанию взаимной помощи в случае, если одна из сторон становится объектом нападения, предусматривается совместная охрана государственной границы; взаимодействие в борьбе против организованной преступности, международного терроризма, незаконного оборота наркотиков; сотрудничество в экономической, социальной, гуманитарной сферах.

Россия, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, намерена способствовать поддержанию их независимости. Это согласуется со сформировавшимся в последние годы общемировым консенсусом относительно признания суверенитета территориальных образований без согласия государства, от которого они отделились.

Показателем нового курса России по отношению к Абхазии, стали визиты делегации высокого ранга для налаживания социально-экономических связей с Абхазией. Подобные шаги российского руководства обеспечивают хоть и не большой, но устойчивый экономический рост и повышают уровень жизни населения. Следует отметить и активизацию российско-абхазского делового сотрудничества в рамках подготовки к Зимней Олимпиаде 2014 г. Все это дало возможность в разы увеличить суммарный объем инвестиций в экономику республики.

Для Абхазии наиболее предпочтительным является вариант нынешнего независимого статуса республики, в каком состоянии она, в результате объективно сложившихся обстоятельств, существует де-факто в течение 20 лет. Процесс суверенизации Абхазии зашел настолько далеко, что представляется сомнительным, что найдутся аргументы способные заставить Абхазию отказаться от независимости. На данный момент сотрудничество России и Абхазии представ-

ляется, перспективным и несет взаимные выгоды. Географическое положение Абхазии делает ее чрезвычайно важной в отношениях России с Грузией и Южным Кавказом. В политическом плане Абхазия буферная территория, разделяющая Россию и Грузию, что способствует политической стабилизации всего Кавказского региона. В экономическом плане открытая миру Абхазия способна стать развитой экономической зоной и, учитывая ее выгодное положение, дать серьезный стимул развитию всего региона.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003. 464 с.
2. Грузины и абхазы. Путь к примирению // Общ. ред.: Б.Коппитерс, Г. Нодия, Ю. Анчабадзе. – М.: «Весь мир», 1998. 248 с.
3. Крылов А.Б. Грузино-абхазский конфликт: роль внешнего фактора // Центральная Азия и Кавказ. №4(16) 2001.
4. Путин В.В. Защитив Южную Осетию, мы сохранили российский Северный Кавказ. Режим доступа: <http://skavkaz.rfn.ru/rnews.html?id=150359>
5. Чирикба В.А. Развитие абхазского языка в условиях полиэтничного общества: вызовы и перспективы. – Сухум, 2009. 54 с.
6. Республика Абхазия газета 28 марта. – Сухум, 2003.
7. Содружество НГ газета 4 нояб. 1992.
8. Содружество НГ газета 1 янв. 1993.
9. Независимая газета 27 мар. 2003.
10. Социологический опрос (анкетирование) населения Абхазии проведенный автором в 2003 г. (N - 265).
11. Социологический опрос (анкетирование) населения Абхазии проведенный автором в 2009 г. (N - 656).

References

1. Gajiyev K.S. Geopolitics of the Caucasus. – M., 2003. 464 p.
2. The Georgians and Abkhazians. The path to reconciliation // Edited by: B. Coppieters, G. Nodia, Yu. Anchabadze. – M.: «The whole world», 1998. 248 p.
3. Krylov A.B. Georgian-Abkhaz conflict: the role of the external factor // Central Asia and the Caucasus. №4 (16) 2001.

4. Putin V.V. Defended South Ossetia, we have kept the Russian North Caucasus. Mode of access: <http://skavkaz.rfn.ru/rnews.html?id=150359>
5. Chirikba V.A. The development of the Abkhaz language in a multi-ethnic society: challenges and prospects. – Sukhum, 2009. 54 p.
6. The Republic of Abkhazia newspaper on March 28. – Sukhum, 2003.
7. Commonwealth of Independent States newspaper on November 4. 1992.
8. Commonwealth of Independent States January 1. 1993.
9. Independent newspaper on March 27. 2003.
10. Social Survey (survey) population of Abkhazia conducted by the author in 2003 (N - 265).
11. Social Survey (survey) population of Abkhazia conducted by the author in 2009 (N - 656).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Тужба Эмир Нодариевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии

Кубанский государственный технологический университет

ул. Московская 2, г. Краснодар, 350072, Россия

E-mail: emirtu@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tuzhba Emir Nodarievich, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Sociology

Kuban State University of Technology

ul. Moskovskaya 2, Krasnodar, 350072, Russia

E-mail: emirtu@yandex.ru